

Сё Нин кивнул, поколебался и сказал: «...Не кури слишком много, это вредно для твоего здоровья.»

Чжуан Янь опустил глаза. «Ммм.»

Из-за этих слов у Чжуан Яня внезапно пропало желание снова курить.

Когда он вышел на улицу, его обдуло холодным ветром. Он повернулся и постучал в дверь Чжао Яня, прямо рядом с ним.

Чжао Янь и Ван Цзянь-Цзянь были отведены в одну комнату вместе, и когда они увидели его, то остановились на пару секунд.

Ван Цзянь-Цзянь резко заговорил: «Полчаса весенней ночи стоят тысячи таэлей. Почему ты убегаешь в нашу комнату?»

Чжуан Янь холодно посмотрел на него. «Что за чушь ты несёшь?»

Увидев, как он вошёл и сел за стол, как будто собирался остаться надолго, Чжао Янь не мог не обменяться взглядами с Ван Цзянь-Цзянем.

«Тебя...выгнали, потому что ты флиртовал с ним и заставлял его волноваться?»

Чжуан Янь нахмурился. «Что происходит в ваших мыслях весь день? Я здесь по делу.»

Услышав это, Чжао Янь сел на край кровати и выпрямился. «Какое дело?»

Чжуан Янь сказал безразлично: «Я почти закончил писать и делить кадры, поэтому я пришёл, чтобы обсудить это с вами двумя.»

Ван Цзянь-Цзянь посмотрел на свою пустую руку и спросил: «Тогда...где сценарий?»

Чжуан Янь несколько секунд молчал, а затем бесстыдно сказал: «Я забыл об этом.»

Чжао Янь и Ван Цзянь-Цзянь: «...»

Почему он всё ещё говорит, что его не выгнали?

Директор Чжуан, ничуть не изменившись в лице, открыл компьютер Чжао Яна.

Ван Цзянь-Цзянь с головной болью прикрыл лоб. «Что это за судьба нам выпала? Нам всё ещё приходится работать сверхурочно по ночам.»

Чжуан Янь холодно фыркнул и тихо наострил уши, прислушиваясь к движению за соседней дверью.

Звукоизоляция в этом пятизвёздочном отеле была довольно хорошей. Чжуан Янь слышал звук бегущей воды, едва различимый, но он не был уверен, что ему это показалось.

Он не смог сдержаться и достал сигарету, но боялся, что запах дыма задержится на его одежде и заставит Сё Нина чувствовать себя неловко, когда он вернётся. Он не зажег её, а просто помахал ею, чтобы понюхать, выглядя как эстетичный гений.

Чжао Янь хотел порыться в карманах и сказал: «Если ты принёс сигареты, почему бы тебе не дать нам две? Или ты наслаждаешься ими в одиночестве?»

Чжуан Янь шлёпнул его по руке. «Ты можешь взять сигарету, но подожди, пока я не уйду, чтобы выкурить её.»

Ван Цзянь-Цзянь угрюмо улыбнулся и сказал: «Что, боишься, что запах дыма на твоём теле заставит твоё маленькое сокровище преследовать тебя по ночам?»

Чжуан Янь сказал: «Вы, ребята, тоже должны меньше курить. Это вредно для вашего здоровья.»

Чжао Янь подозревал, что с его ушами что-то не так, но, чтобы настолько... «Хм?»

Ван Цзянь-Цзянь опроверг: «У такого старого курильщика, как ты, тоже бывает день, когда он пытается убедить других меньше курить?»

Чжуан Янь посмотрел на них несколько секунд и сказал таинственным тоном: «Забудьте об этом, ребята, люди вроде вас, у которых нет никого, кто бы заботился о вас, не поймут.»

Чжао Янь и Ван Цзянь-Цзянь: «...»

Чжуан Янь настоял на том, чтобы остаться в их комнате, при чём на довольно долгое время, гадая, сколько времени потребуется Сё Нину, чтобы принять душ, и пробыл ещё немного, прежде чем встать и уйти.

Отослав Будду, Чжуан Янь и Ван Цзянь-Цзянь вздохнули с облегчением в своих сердцах.

Когда он вернулся, Сё Нин уже закончил принимать душ, переоделся в пижаму и лежал на кровати, глядя на свой телефон.

Взгляд Чжуан Яня скользнул по изящному изгибу его спины и быстро отвёл глаза.

Сё Нин поднял голову, чтобы посмотреть на него. «Ты так долго курил сигарету?»

«Я не курил», - сказал Чжуан Янь. «Я кое-что вспомнил и нашёл Чжао Яна, чтобы обсудить сценарий.»

Сё Нин моргнул. «Ой.»

Чжуан Янь снял пальто и повесил его на вешалку. Не осмеливаясь взглянуть на Сё Нина, он сказал: «Я тоже пойду в душ. Ложись спать пораньше, так как завтра мы будем заняты.»

Завтра рано утром они отправятся в Чжэцзян на машине. В эти дни они должны были посетить каждое место и обсудить, какие из них можно использовать немедленно, какие нужно изменить, а какие-полностью перестроить.

Независимо от того, насколько бурным и богатым воображением был ум и воображение Чжуан Яня, не было времени что-либо делать из всего того, что пришло в голову.

Дверь ванной тихо закрылась, и прошло некоторое время, прежде чем Сё Нин пришёл в себя, ошеломлённо глядя на свой телефон.

В комнате было слишком тихо, что делало звуки в ванной ещё более отчётливыми.

Сё Нин не мог не начать думать о том, о чём, думать о том... что делает Чжуан Янь в ванной.

У Чжуан Яня хорошее тело, и каждый раз, когда он обнимал его, Сё Нин чувствовал сильные мышцы на его широких плечах и груди.

Послышался шум воды. Сё Нин моргнул, и его мысли снова блуждали в этом направлении.

Голый Чжуан Янь...

Его лицо понемногу покраснело, и он быстро развернул одеяла и зарылся в них, копаясь в них, как хомяк.